
Сергей Галактионов
Полынь и шёлк
18+
Некоторые истории не заканчиваются

Сергей Галактионов

Полынь и шёлк

«Автор»
2026

Галактионов С. В.

Полынь и шёлк / С. В. Галактионов — «Автор», 2026

Вере тридцать восемь. Успешный муж, пентхаус на Остоженке, жизнь, которой можно позавидовать — и которой нечем дышать. Спасаясь от пустоты, она уезжает на лето в загородный особняк в маленькой деревне Калиновка, чтобы побыть одной. Но одиночество длится ровно до того момента, когда у её калитки появляется Данила — восемнадцатилетний парень с серыми глазами, руками в машинном масле и потрёпанным Маркесом в кармане.История о женщине, которая разучилась чувствовать — и о мальчике, который напомнил ей как. О запахе полыни и прикосновении шёлка. О грозе, которая ломает и очищает. О любви, которую весь мир называет неправильной — и которая оказалась единственным настоящим, что случилось с ними обоими.

© Галактионов С. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Приезд 5
Часть вторая. Первые дни 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Сергей Галактионов
Полынь и шёлк

Часть первая. Приезд

Чёрный «Мерседес» свернул с трассы на просёлочную дорогу, и асфальт тут же сменился утрамбованной землёй, покрытой тонким слоем июньской пыли. Вера Александровна Краснова опустила окно и впустила в салон воздух, пахнущий полынью, нагретой травой и чем-то ещё – чем-то забытым, деревенским, от чего сжималось сердце.

Ей было тридцать восемь лет. В Москве она оставила пентхаус на Остоженке, мужа Аркадия, который в последнее время смотрел сквозь неё, как сквозь чисто вымытое стекло, и жизнь, которая со стороны выглядела безупречно, а изнутри напоминала красивую коробку, в которой давно ничего не лежит.

Аркадий не возражал против её отъезда. «Поезжай, – сказал он, не отрываясь от телефона. – Отдохни. Тебе полезно». Он произнёс это тем же тоном, каким говорил своей секретарше: «Закажи воду в офис». Ровным. Функциональным. Мёртвым.

Особняк стоял на краю деревни Калиновка – двести дворов, один магазин, церковь с облупившейся колокольней и река Калиновка, давшая деревне имя. Дом Красновы купили три года назад – Аркадий хотел «что-нибудь для души», хотя с тех пор приезжал сюда ровно два раза, оба – чтобы показать партнёрам по бизнесу. Вера была здесь чаще, но тоже ненадолго. Этим летом она решила остаться на месяц. Может быть, на два. Может быть, навсегда – но эту мысль она пока не произносила вслух даже себе.

Дом был большой – слишком большой для одного человека. Двухэтажный, из тёмного бруса, с панорамными окнами, выходящими на реку, с террасой, увитой диким виноградом, и садом, в котором прежний хозяин – местный фермер, неожиданно разбогатевший на зерне и так же неожиданно разорившийся – посадил яблони, вишни и кусты смородины, которые теперь разрослись так, что напоминали маленький лес.

Вера вышла из машины, потянулась и стояла так несколько минут, глядя на закат, который заливал небо над рекой малиновым и золотым. В Москве она не помнила, когда в последний раз смотрела на небо.

– Помочь с вещами?

Голос раздался откуда-то сбоку, и она вздрогнула. Обернулась.

Он стоял у забора – высокий, на голову выше её, в выцветшей футболке и джинсах с пятнами то ли земли, то ли машинного масла. Русые волосы, выгоревшие на солнце до почти соломенного цвета. Загорелые руки с длинными пальцами. Лицо – из тех, что в Москве немедленно подписали бы контракт с модельным агентством: высокие скулы, прямой нос, серые глаза с какой-то странной, не по возрасту глубокой серьёзностью.

Ему было лет восемнадцать. Может, девятнадцать. Вера определила это автоматически – по мальчишеской худобе плеч, которая ещё не превратилась в мужскую широту, по тому, как он стоял – немного неловко, словно ещё не до конца привык к собственному росту.

– Спасибо, – сказала она. – Я справлюсь.

– Я Данила, – сказал он. – Мы соседи. Ну, почти. Наш дом через три двора.

Он кивнул куда-то влево, где за ветлами виднелась крыша обычного деревенского дома – серого, с голубыми наличниками.

– Вера, – сказала она и протянула руку.

Он пожал её – крепко, но осторожно, как человек, который привык работать руками и знает свою силу. Его ладонь была тёплой и шершавой.

– Если что нужно – забор починить, траву покосить – скажите. Я тут всем помогаю.

Она кивнула, поблагодарила, и он ушёл – длинной, немного размашистой походкой, засунув руки в карманы. Она смотрела ему вслед дольше, чем следовало.

Потом вытащила чемоданы, открыла дом и подумала: ничего особенного. Просто вежливый деревенский парень.

Ничего особенного.

Часть вторая. Первые дни

Первую неделю Вера провела так, как планировала: тишина, книги, прогулки вдоль реки, долгие вечера на террасе с бокалом вина. Аркадий звонил раз в два дня – коротко, сухо, как по расписанию. «Как ты?» – «Хорошо». – «Ну и отлично». Конец связи. Она перестала ждать, что он спросит что-нибудь ещё.

Данила появлялся то тут, то там – как часть пейзажа. Она видела его утром, когда он шёл к реке с удочкой. Видела днём, когда он помогал соседке тащить тяжёлые вёдра от колодца. Видела вечером, когда он сидел на лавочке у своего дома и что-то читал – она не могла разглядеть что, но сам факт того, что восемнадцатилетний деревенский парень читает книги на лавочке вместо того, чтобы пялиться в телефон, вызвал у неё неожиданный укол интереса.

На пятый день забарахлил насос, качавший воду из скважины. Вера повозилась с ним полчаса, испачкала руки и платье и поняла, что понятия не имеет, как он работает. Она вспомнила предложение Данилы и, поколебавшись, пошла к его дому.

Дверь открыла женщина лет сорока пяти – широкая, крепкая, с добрым усталым лицом.

– Здравствуйте. Я Вера, ваша соседка из большого дома. Данила сказал, что может помочь, если что-то нужно. У меня насос сломался.

Женщина – Нина Петровна, мать Данилы – улыбнулась и крикнула в глубину дома:

– Данька! К тебе пришли!

Он вышел – в тех же джинсах, босиком, с мокрыми после умывания волосами. Увидел Веру – и улыбнулся. У него была такая улыбка, которая начиналась в глазах за секунду до того, как добиралась до губ.

– Насос? – спросил он. – Пойдёмте, посмотрю.

Он провозился час. Вера сидела рядом на ступеньках крыльца и смотрела, как он работает. Смотрела на его руки – грязные, ловкие, уверенные. На то, как он хмурился, разбирая механизм, и как прикусывал нижнюю губу, когда думал. На мышцы предплечий, которые двигались под загорелой кожей, когда он закручивал гайки.

Она поймала себя на этих мыслях и отвела глаза.

Тебе тридцать восемь лет, – сказала она себе. – Он годится тебе в сыновья.

Но мысль не ушла. Она осела где-то в глубине, как зерно, попавшее в землю.

– Готово, – сказал он, вытирая руки тряпкой. – Мембрана была, пришлось подлатать. На время хватит, но лучше новую заказать.

– Сколько я тебе должна?

Он посмотрел на неё – серьёзно, почти с обидой.

– Нисколько. Я же предложил.

– Тогда хотя бы поужинай со мной. Я приготовила слишком много еды для одного человека.

Он помедлил. Потом кивнул.

Они ужинали на террасе. Она приготовила пасту – единственное, что умела готовить хорошо. Он ел с аппетитом здорового, вечно голодного восемнадцатилетнего парня и рассказывал о себе. Окончил школу в этом году. Хотел поступать в Воронеж, на инженера, но денег на учёбу не было, а бюджетных баллов не хватило. Отец – Сергей Николаевич – работал водителем на ферме, мать – в том самом единственном магазине. Был ещё младший брат, Лёшка, двенадцати лет.

– Ты мог бы уехать, – сказала Вера.

– Мог бы, – согласился он. – Но мать одна не справится. Отец… – он замолчал, и в этом молчании Вера услышала целую историю. – Отец много пьёт.

Она не стала расспрашивать. Только налила ему ещё чаю – он отказался от вина – и перевела разговор на книги. Выяснилось, что он читал Ремарка и Хемингуэя, любил Стругацких и недавно осилил «Сто лет одиночества» Маркеса, найдя потрёпанный том в районной библиотеке.

– Мне кажется, – сказал он задумчиво, – что Маркес писал не про Латинскую Америку. Он писал про любую деревню. Про нашу, например. Тут тоже время идёт по кругу, и все повторяют одни и те же ошибки.

Вера смотрела на него и думала: Откуда ты такой взялся?

Он ушёл в десять. Она стояла на террасе и слушала, как затихают его шаги в темноте, и чувствовала что-то странное – тёплое, ноющее, забытое, – под рёбрами, слева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.